Секция «Актуальные теоретические проблемы политической науки»

Концепция «Post mortem politics»: обоснование и необходимость в современных исследованиях.

Научный руководитель – Скоробогатов Виктор Викторович

Кривцов Александр Олегович
Студент (магистр)
Кубанский государственный университет, Факультет управления и психологии, Кафедра политологии и политического управления, Краснодар, Россия
E-mail: krivcov178@mail.ru

Посмертная фотография (англ. Post-mortem photography, от лат. post mortem — после смерти) — обычай фотографирования недавно умерших людей, появившийся в XIX веке с изобретением дагеротипа. Такие снимки были широко распространены в конце XIX столетия и в настоящее время являются объектом изучения и коллекционирования. [1]. Жанр post mortem — фактически ровесник самого фотоискусства. Из-за несовершенства первых фотоаппаратов труп в буквальном смысле выглядел более желанной натурой для фотографа, нежели живой человек: архаичная долгая выдержка требовала долгой неподвижности, и все равно не позволяла четко запечатлеть живое и трепетное тело. Дыхание, движение век и прядей волос – все давало — смазанные, расплывчатые контуры. Мертвецы же были идеальными натурщиками. А первыми заказчиками первых фотоателье были, соответственно, скорбящие родственники. [2]. Постмодернистская социальная теория в 60-70 х гг. внесла значительный вклад в интерпретацию философских, политических, идеологических теорий и конструкций. Представляется, что идеи М. Фуко, Ж. Делеза, Ж. Бодрийяра, Ж. Лакана, Ж.-Ф. Лиотара – способствовали переосмыслению большинства концептов. Такие понятия и их коннототивное наполнение, как - национальное государство, абсолютная свобода, прогресс, познаваемость мира перестали быть самоочевидными и релевантными в исследуемых сообществах. [3] Однако представители либерального направления науки, неомарксистские исследователи продолжают использовать многие концепции классической политологии. Например, теория Дж. Роулза о справедливости. Представляется, что использование таких концепций в современных исследованиях похоже на post mortem в искусстве. Не такой ли постмортен мы наблюдаем в политическом поле при рассмотрении исследований или оперировании понятиями высших политических деятелей, бизнеса, науки, капитала? Не получается ли, что исследователи «вклеивают» старые, умершие теоретические концепции типа «народ», «общественный договор» в новые современные «фото» политической ситуации? В XIX веке умершие родственники делали это из побуждения психологического характера, не желая свыкаться с мыслью об утрате. Современный ученый делает это из тех же соображений. Нельзя расстаться с тем, что тебя кормит. Поэтому в контексте научных исследований – ученые всю жизнь тратят на занятие своей ниши, и, как правило, занимают ту нишу, которая имеет политический заказ через грантовую деятельность. Что касается политиков, то использование терминов и концептов «Post mortem» способствует поддержки их легитимности. Так как мы живем в современном мире заставшего писанного закона. Когда-то зафиксированная в тексте ситуация в политике, экономике, социальной сфере, является направляющим патерном действий. Однако мир меняется. Изменения в экологии, истощение запасов полезных ископаемых и других ресурсов, проблемы перенаселения, дифференцированный разрыв по уровню распределения экономических богатств – узаконен существующей системой эпохи Просвещения с помощью капиталистических практик. Концепция прав человека в нынешнем виде, зафиксированным в документах ООН для большинства стран мира и, соответственно, их населения является «Post mortem» как в смысле их ненужности (противоречат

культурному контексту), так и в смысле их нереализованности (экономическая импотенция для стран третьего мира). В странах Запада концепция «Post mortem» может быть применима в контексте рассуждений о политике. Например, в Стратегии национальной безопасности США от 2015 года есть пункты о главенствующей роли в мире. [4] Однако при всей идеологической поддержке подобного утверждения такое положение дел не является истинным. Например, крупный ученый Иммануил Валлерстайн для объяснения геополитической ситуации в XX веке с точки зрения своей концепции мир-системного анализа, использует понятие гегемонии. Он утверждает, что уже более 15 лет нет никакой гегемонии США [5]. Тем самым политическим понятием Post mortem объясняет данные феномены как в странах неразвитых и зачастую развивающихся, так и в западном мире – во внешнем геополитическом контексте. Поэтому представляется, что концепция имеет место быть. Чем же отличается «Post mortem» от простого не релевантного знания или не работающего концепта? Тем что, «Post mortem» используется в политических целях специально - как способ частичного использования понятий и разоблачения. Ведь использования какой-то теории для легитимирования своих действий учеными или политиками, вынуждает несогласных с ситуацией спорить и со всей теорией. А в данном случае, речь идет лишь о концепте вставки в какое либо поле. Таким образом, представляется, что концепт «Post mortem» имеет перспективу для разработки и применения как инструмента.

Источники и литература

1) Васильева Е. Характер и Маска в фотографии XIX века. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 15., 2012, вып. 4, с. 175—186.

2) Васильева Е. Фотография и смерть. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 15., 2013, вып. 1, с. 82-93.

3) Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли, М. «Евразийское движение», 2009.

4) Стратегия национальной безопасности США – 2015 // URL: https://bsblog.info/strategiya-nacionalnoj-bezopasnosti-ssha-2015/ (Дата обращения 18.02.2018).

5) 22 идеи о том, как устроить мир: Беседы с выдающимися учеными / Под. Ред. Петра Дуткевича и Ричарда Саквы. – М.: Издательство Московского университета, 2014. С. 205-223.